Библиотека-филиал№10
Берёзовская ЦБС

12+

Жюль Верн
«Таинственный остров»

Виртуальная выставка

Жюль Верн

«Природа умеет щедро вознаграждать за труды».

Ж. Верн

Жюль
ВЕРН
Таинственный
остров

ОСТРОВ
ЛИНКОЛЬНА
ДОЛГОТА ВОСТ. – 150°30′
ШИРОТА ЮЖНАЯ – 34°57′
150°30′
34°57′
СЕВЕРНЫЙ
МЫС ЧЕЛЮСТЬ
ЮЖНЫЙ
ЗАЛИВ АКУЛЫ
БУХТА СОЕДИНЕНИЯ
ОСТРОВОК СПАСЕНИЯ
МЫС НАХОДКИ
ГОРА ФРАНКЛИНА
КРАСНЫЙ РУЧЕЙ
ДОРОГА В КОРАЛЬ
ОЗ. ГРАНТА
ЛЕС ЖАККАРА
РЕКА БЛАГОДАРЕНИЯ
РЕЧКА ВОДОПАДНАЯ
ЛЕС ДАЛЬНЕГО ЗАПАДА
ДОРОГА ДАЛЬНЕГО ЗАПАДА
УТИНОЕ БОЛОТО
ПОРТ ВОЗДУШНОГО ШАРА
МЫС КОГОТЬ
МЫС ЗМЕИНЫЙ
ПОЛУОСТРОВ ИЗВИЛИСТЫЙ
БУХТА ВАШИНГТОНА
ТИХИЙ ОКЕАН
ТИХИЙ ОКЕАН
1. ГРАНИТНЫЙ ДВОРЕЦ
2. ТРУЩОБЫ
3. ПЛАТО КРУГОЗОРА
4. КОРАЛЬ
5. ПЕЧЬ ДЛЯ ОБЖИГА ГЛИНЯНЫХ ИЗДЕЛИЙ
6. ВОДОПАД
7. ПРЕЖНИЙ ВОДОСТОК
8. ПЕЩЕРА ДАККАРА
9. МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ БЛАГОДАРЕНИЯ
10. ПЕЩЕРА В ДЮНАХ
11. УСТРИЧНАЯ ОТМЕЛЬ
12. ГЛИЦЕРИНОВЫЙ РУЧЕЙ
13. ЛОГОВО ЯГУАРА
14. МЕСТОРОЖДЕНИЯ УГЛЯ И ЖЕЛЕЗА
ЛЬЕ (4000м)
0 1 2 3
МИЛИ (1852м)
0 1 2 3

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44
В 35

Перевод с французского Марко Вовчок

Серийное оформление Евгения Савченко

ISBN 978-5-389-06318-1

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус"», 2013
Издательство АЗБУКА®

Часть первая
ПОТЕРПЕВШИЕ КРУШЕНИЕ В ВОЗДУХЕ

I
НАД ПУЧИНОЙ

— Что, мы поднимаемся?

— Нет! Опускаемся!

— Хуже, чем опускаемся, господин Сайрес! Мы просто падаем!

— Ради Христа, кидайте балласт!

— Вот только что избавились от последнего мешка!

— Поднялся ли шар?

— Нет!

— Я уже слышу клокотание волн!

— Под нами море!

— Шар в пятистах футах от воды![1]

В эту минуту раздался громкий и властный голос:

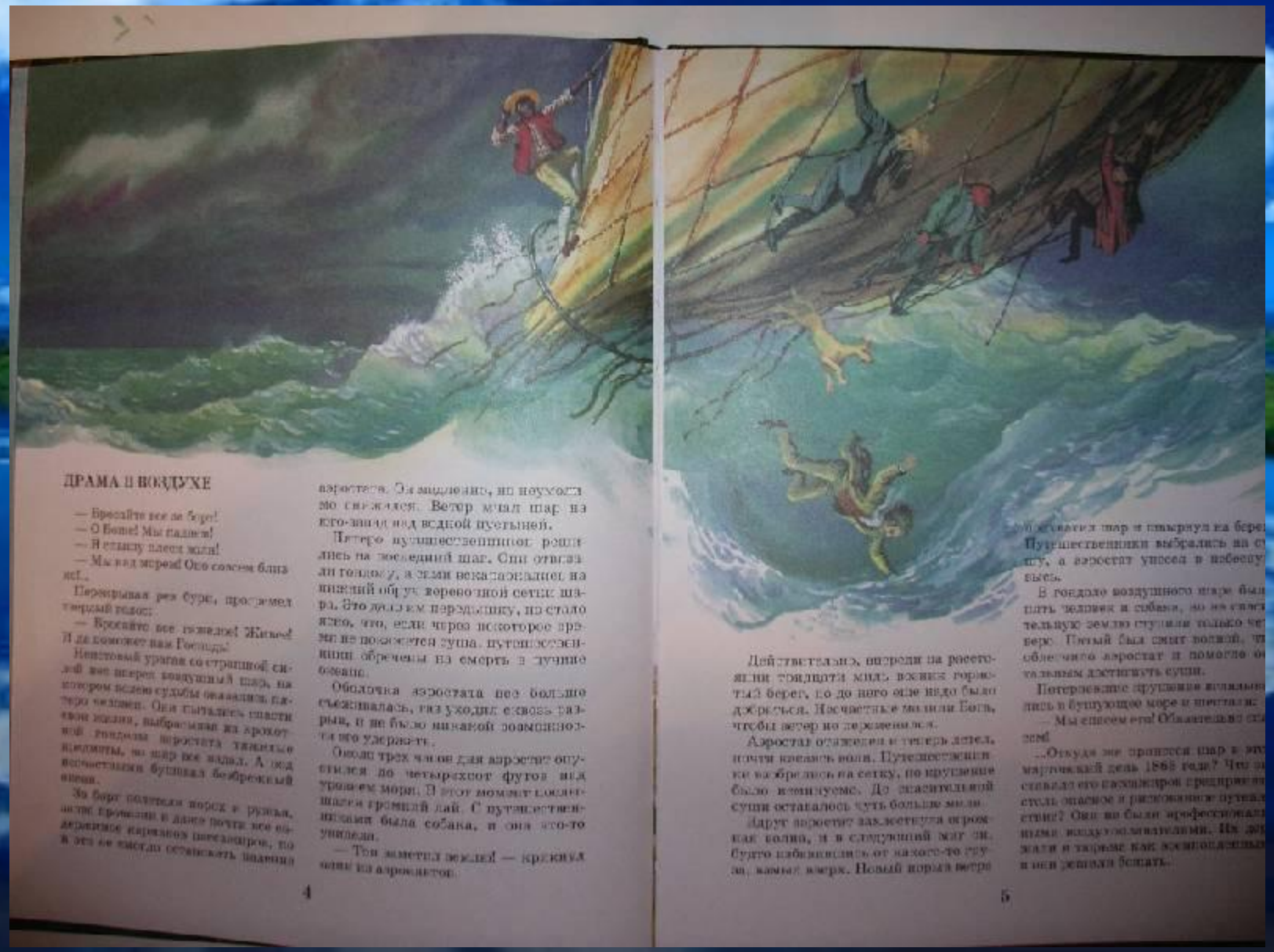
— Бросайте все!.. Пускай все пропадает! Лишь бы мы остались целы!

Все эти возгласы раздавались в воздухе, над безбрежной пустыней вод Тихого океана около четырех часов вечера 23 марта 1865 года.

Всем, вероятно, еще памятен страшный северо-восточный ураган, который случился в том году. Этот ураган свирепствовал без перерыва с 18 по 26 марта. Он произвел невероятное количество опустошений в Америке, Европе, Азии, захватив полосу земного шара шириной в четыре с половиной тысячи миль[2] — все пространство между три-

[1] *Фут* — английская и старая русская мера длины, равная 30,48 см.
[2] Морская миля составляет приблизительно 1852 м.

лабиринт.ру



ДРАМА В ВОЗДУХЕ

— Бросайте все за борт!

— О Боже! Мы падаем!

— Я слышу плеск волн!

— Мы над морем! Оно совсем близко!..

Перекрывая рев бури, прозвучал твердый голос:

— Бросайте все тяжелое! Живее! И да поможет нам Господь!

Неистовый ураган со страшной силой мог перенести воздушный шар, на котором волею судьбы оказались пятеро человек. Они пытались спасти свои жизни, выбрасывая из аэростатной гондолы аэростата тяжелые предметы, но шар все падал. А под ногами путешественников бушевал безбрежный океан.

За борт полетели ворох с ружьями, листы бумаги и даже почти все содержимое карманов шкиперов, но в это не могло остановить падения аэростата. Он медленно, но неуклонно снижался. Ветер мчал шар на юго-запад над водной пустыней.

Пятеро путешественников решились на последний шаг. Они отвязали гондолу, а сами вскарабкались на нижний обруч веревочной сетки шара. Это дало им передышку, но стало ясно, что, если через некоторое время не покажется суша, путешественники обречены на смерть в лучшем океане.

Оболочка аэростата все больше съеживалась, газ уходил сквозь разрыв, и не было никакой возможности его удержать.

Около трех часов дня аэростат опустился до четырехсот футов над уровнем моря. В этот момент сосиньшаган громкий лай. С путешественниками была собака, и она что-то увидела.

— Тот заметил землю! — крикнул один из аэронавтов.

Действительно, впереди на расстоянии тридцати миль возник гористый берег, но до него еще надо было добраться. Несчастье мешали Бога, чтобы ветер не переменился.

Аэростат отяжелел и теперь летел, почти касаясь волн. Путешественники вцепились в сетку, но крушение было неминуемо. До спасительной суши оставалось чуть больше мили.

Вдруг аэростат заклокотала огромная волна, и в следующий миг он, будто избавившись от какого-то груза, взмыл вверх. Новый порыв ветра [illegible] шар и опрокинул на берег. Путешественники выбрались на сушу, а аэростат унесся в небесную высь.

В гондоле воздушного шара были пять человек и собака, но на [illegible] твердую землю сошли только четверо. Пятый был смыт волной, [illegible] облегчив аэростат и помогло [illegible] человекам достигнуть суши.

Потерявшие друзьями [illegible] бились в бушующее море и [illegible]:

— Мы спасем его! Объявляем [illegible]!

...Откуда же пронесся шар в этот мартовский день 1865 года? Что [illegible] ставило его пассажиров предпринять столь опасное и рискованное путешествие? Они не были профессиональными воздухоплавателями. Их [illegible] жали и тюрьме как военнопленных, и они решили бежать.

бесплодных поисков выйдет опять в море, и корабль возвратится в более теплые края.

Нет, они не могли хранить никакой надежды на спасение. На этой скале их ждала смерть, ужасная смерть от голода и жажды!

Они уже не держались на ногах и лежали неподвижно, почти бездыханные, не сознавая, что происходит вокруг. Один лишь Айртон с трудом поднимал иногда голову и с отчаянием бросал взгляд на пустынное море!

Но вот утром 24 марта Айртон простер руки, указывая на какую-то точку в беспредельном пространстве океана, стал сначала на колени, потом поднялся и выпрямился во весь рост. Он замахал руками, как будто подавая сигнал...

В виду скалы плыло судно. И ясно было, что оно оказалось тут не случайно, что оно направляется именно к этой скале, идет прямо к ней на всех парах. Несчастные пленники скалы могли бы заметить это судно еще несколько часов назад, будь у них силы подняться и обозреть горизонт!

— «Дункан»! — чуть слышно вскрикнул Айртон и упал без чувств.

Когда Сайрес Смит и его товарищи пришли в сознание благодаря заботливому уходу, которым их окружали, они оказались в каюте корабля и не могли понять, как им удалось избегнуть смерти.

Одно-единственное слово Айртона всё им объяснило.

— «Дункан»! — тихо сказал он.

— «Дункан»! — повторил Сайрес Смит. И, подняв руки, он воскликнул: — Боже всемогущий! Значит, такова была воля Твоя! Нас спасли.

Действительно, их спас «Дункан», яхта лорда Гленарвана, которую вел теперь Роберт, сын капитана Гранта; корабль отправлен был за Айртоном, чтобы привезти его на родину после двенадцати лет одинокой жизни на необитаемом острове Табор, которой он искупил свое преступление!..

Итак, колонисты были спасены, корабль уже готовился везти их домой.

— Капитан Роберт, — спросил Сайрес Смит, — когда вы отплыли от острова Табор, не найдя там Айртона, кто подал вам мысль пройти еще сто миль к северо-востоку?

— Ура! — закричал Пенкроф.

— Способ для нас очень удобный, — заметил он. — Да и то ли мы еще придется придумывать в нашем положении.

Тетеревов привязали за лапы, и Пенкроф, просияв от мысли, что охоты он вернется не с пустыми руками, предложил идти поскорее домой, так как уже начинает смеркаться.

Дорогу к Трущобам найти оказалось нетрудно. Нужно было только отдаляться от реки и идти вниз по течению. Около шести часов вечера Герберт и Пенкроф, усталые, но довольные, возвратились к своему убежищу.

ГЛАВА VII

Наб все не возвращается. — Размышления Гедеона Спилета. — Ужин. — Тревожная ночь. — Буря. — Поиски в ночную пору. — Борьба с дождем и ветром. — В восьми милях от первого убежища

Гедеон Спилет неподвижно стоял на берегу, скрестив на груди руки, и смотрел, как над морем с востока быстро надвигается черная грозовая туча. Ветер крепчал, с наступлением сумерек стало холодно. Небо было каким-то зловещим, все предвещало приближение шторма.

Герберт пошел в Трущобы, а Пенкроф направился на берег моря, к журналисту. Спилет, задумавшись, не заметил, как он подошел.

— Ох, ночью и непогода же разыграется, мистер Спилет! — сказал моряк. — Штормовая, с дождем! На радость буревестникам.

Гедеон Спилет обернулся и, увидев Пенкрофа, вдруг спросил:

— Как, по-вашему, на каком расстоянии от берега волна смыла нашего товарища?

Пенкроф, не ожидавший такого вопроса, удивленно посмотрел на Спилета и, подумав немного, ответил:

— Да не больше как в двух кабельтовых.

— А что такое кабельтов?

— Сто двадцать саженей, или шестьсот футов.

— Так, значит, Сайрес Смит исчез на расстоянии тысячи двухсот футов от берега?

— Вроде того.

— И собака исчезла вместе с ним?

— И собака.

— Меня вот что удивляет, — продолжал Спилет. — Допустим, что наш товарищ погиб, а вместе с ним погибла и собака, — но как же это море не выбросило до сих пор на берег ни труп собаки, ни мертвое тело хозяина.

— Что ж тут удивительного? Вон какое волнение на море, — ответил Пенкроф. — А может быть, их отнесло течением далеко отсюда.

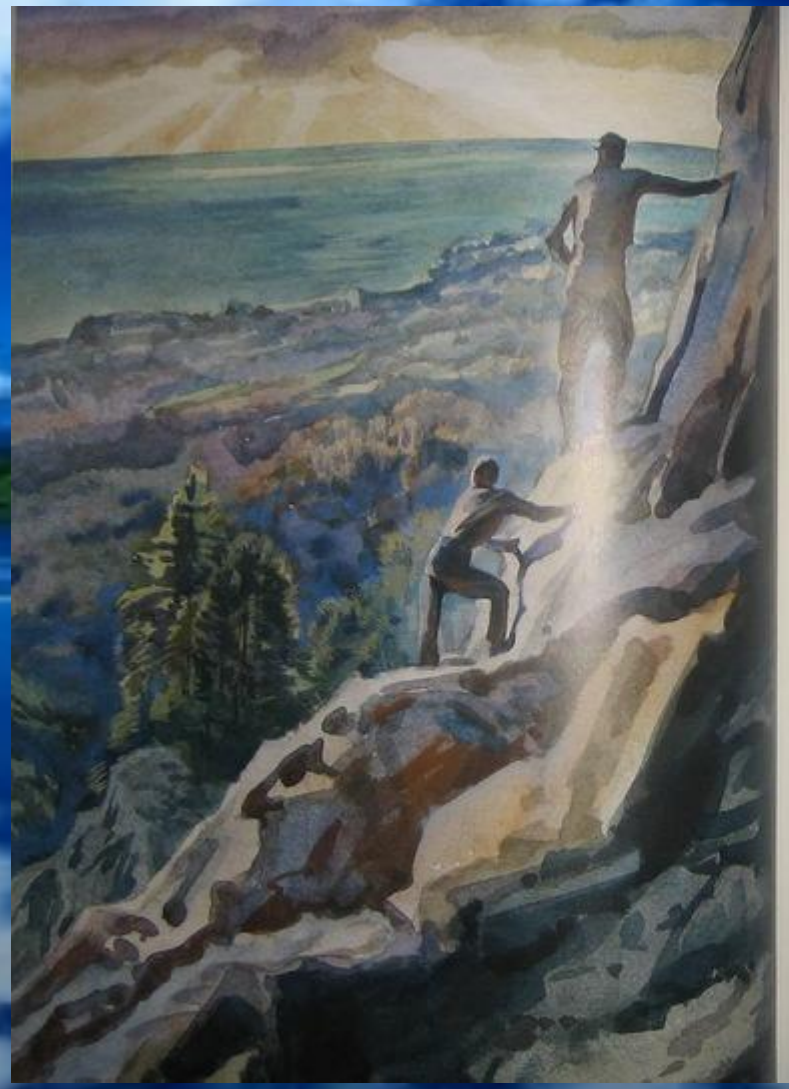
— Так вы считаете, что товарищ наш утонул? — еще раз спросил журналист.

— По-моему, утонул.

— А по-моему — нет, — сказал Гедеон Спилет. — Хотя я с уважением отношусь к вашей опытности, Пенкроф, но это бесследное исчезновение и Сайреса и его собаки — живы они или мертвы — мне кажется просто непостижимым, невероятным.

— Рад бы согласиться с вами, — ответил Пенкроф, — но, к сожалению, не могу!

Лабиринт.ру



ватели продвигались осторожно, один вслед другому. Минут через двадцать им пришлось остановиться. Дальше оба конуса совершенно срослись у основания. Обойти же эту гору по скату, имевшему наклон в семьдесят градусов, было невозможно.

Сайрес Смит и его юный спутник потерпели неудачу в своих попытках обогнуть вершину, зато они увидели, что можно взобраться на неё.

В самом деле, перед ними была глубокая трещина, рассекавшая край верхнего кратера, или, если угодно, воронки, из которой в далёкие времена, когда этот вулкан был еще действующим, вытекала расплавленная лава. Охладев, лава затвердела, и куски шлака, застывшие в её корке, образовали как бы устроенную природой лестницу с широкими ступенями, которая могла облегчить восхождение на гору.

Сайрес Смит сразу заметил эту особенность в расположении трещины и, хотя темнота уже сгущалась, без колебаний стал взбираться по [illegible]мной «лестнице» вместе с Гербертом, не отстававшим от него.

Предстояло одолеть подъём в тысячу футов. Доступны ли были стенки кратера? Инженер решил подниматься до тех пор, пока будет возможно. К счастью, по стенкам кратера тянулись извилистые борозды, словно [illegible] исполинского винта, что облегчало подъём.

Вулкан, несомненно, принадлежал к числу потухших. Ни малейшей струйки дыма не поднималось над его склонами. Ни малейшего язычка пламени не вырывалось из его глубины. Не слышно было даже слабого рокота, гула, подземного содрогания, – всё было спокойно в тёмной бездне, доходившей, быть может, до самых недр земли. Воздух внутри кратера не был насыщен сернистыми испарениями. Вулкан не погрузился в дремоту – нет, в нём иссякла жизнь.

Попытка Сайреса Смита сулила удачное восхождение. Вместе с Гербертом он поднимался всё выше, воронка кратера ширилась всё больше. Округлый клочок неба, видневшийся между краями кратера, всё увеличивался. Можно сказать, что с каждым шагом Сайреса Смита и Герберта у них в поле зрения появлялись всё новые звёзды и великолепные, яркие созвездия Южного полушария. В зените горел красным огнём Антарес в созвездии Скорпиона, а подальше сверкала звезда бета созвездия Кентавра, которую считают ближайшей к Земле звездою.

Затем, по мере того как расширялась воронка кратера, возникли Фомальгаут из созвездия Рыбы, Звёздный треугольник и, наконец, почти над самым антарктическим полюсом засверкал Южный Крест, путевод-

Лабиринт.ру

лась настоящая гончарная глина, из которой понаделали горшков, чашек, формуя их во впадинах камней, тарелок, мисок, больших чанов для воды и т. д. Все эти изделия выходили неуклюжими, кособокими, кривыми, но когда их подвергли обжигу в печи при высокой температуре, то у колонистов появилась необходимая утварь, которая сейчас была для них дороже самых изящных фарфоровых сервизов.

Нелишним будет упомянуть, что Пенкроф, желая узнать, годится ли эта глина для выделки трубок-носогреек, сделал их себе несколько штук; трубки вышли в достаточной мере безобразными, но Пенкроф счёл, что они превосходны. Увы! Табаку на острове не обнаружили. Немалое лишение для Пенкрофа!

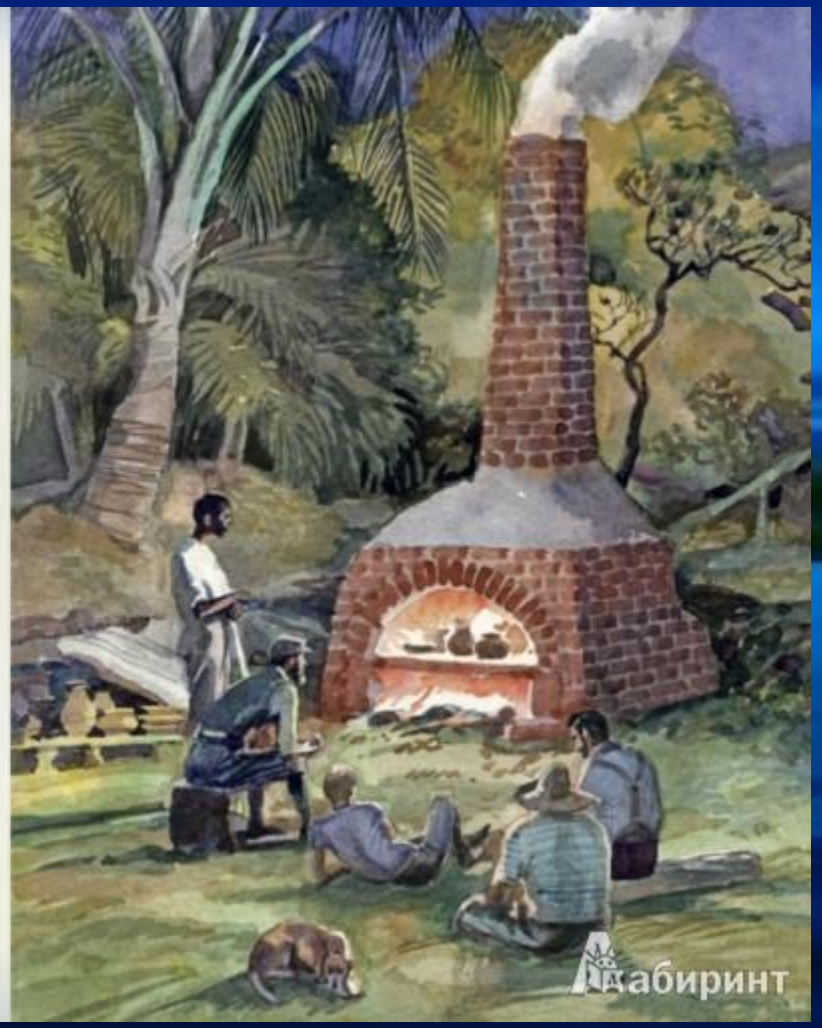
Гончарные работы шли до 15 апреля. Колонисты зря времени не теряли: став горшечниками, они добросовестно выделывали горшки. А понадобись Сайресу Смиту обратить их в кузнецов, они с таким же усердием работали бы в кузнице. Но на следующий день, 16 апреля, было воскресенье, даже пасхальное воскресенье, и все решили посвятить этот день отдыху. Эти пятеро американцев были людьми благочестивыми, а при теперешнем положении в их сердцах лишь возросла вера в творца всего сущего.

Вечером 15 апреля они возвратились в Трущобы, захватив с собою последнюю партию горшков и загасив печь до новых работ. На обратном пути в убежище было сделано приятное открытие — Сайрес Смит нашёл растение, которое могло заменить трут. Как известно, губчатые кусочки трута представляют собою высушенную мякоть грибов из семейства Polyporaceae; соответствующим образом обработанная, она мгновенно вспыхивает от искры, особенно если её пропитать порохом или прокипятить в растворе азотнокислой соли или хлорнокислого калия. Но пока что колонистам не попадался ни один из трутовых грибов и даже сморчки, которые могли бы заменить их. И вот в тот день инженер увидел растение, принадлежащее к роду полынных, главными видами которых являются полынь, мелисса, эстрагон и их собратья; сорвав пучок этой травы, Сайрес Смит протянул его моряку:

— Держите, Пенкроф. Трава эта доставит вам удовольствие.

Пенкроф стал внимательно рассматривать растение; стебли были густо покрыты шелковистыми длинными волосками, а листья — беловатым пушком.

— Эге! Что это такое, мистер Сайрес? Неужели табак? — спросил Пенкроф.



В пять часов вечера Сайрес Смит подал сигнал к отдыху. К этому времени колонисты уже вышли из лесу и были у подножия мощных отрогов, служивших подступами к горе Франклина с востока. В нескольких сотнях шагов от места остановки протекал Красный ручей, следовательно, за водой ходить было недалеко.

Колонисты тотчас принялись устраивать себе становище. Через какой-нибудь час на опушке леса под сенью деревьев выросло сносное убежище — шалаш из веток, переплетённых лианами и покрытых слоем глины. Геологические изыскания отложили до следующего дня. Развели перед шалашом яркий костёр, зажарили на вертеле дичь, а в восемь часов вечера путники уже спали сладким сном, только один сидел у костра и поддерживал огонь на тот случай, если вокруг бродит какой-нибудь опасный зверь.

На следующий день, 21 апреля, Сайрес Смит в сопровождении Герберта отправился на поиски той возвышенности древней формации, где он нашёл образцы железных руд. Обнаруженные им залежи, выходившие на поверхность земли, были расположены у подножия одного из северо-восточных отрогов. Легкоплавкая руда, очень богатая железом, вполне

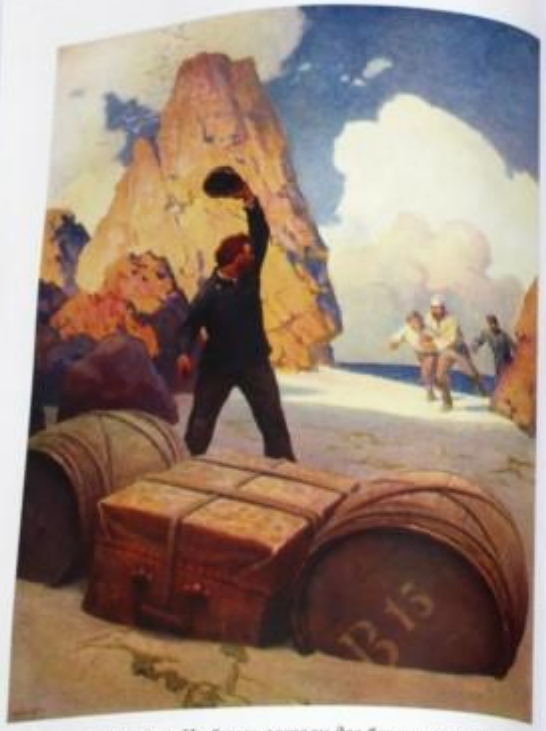
подходила для того способа обработки, который думал применить Сайрес; способ этот, называемый каталонским, в упрощённом виде широко применяют на Корсике.

Настоящий каталонский способ требует сооружения больших плавильных печей и тиглей; руда и уголь закладываются в печь чередующимися слоями, превращаются в металл и освобождаются от шлака. Но Сайрес Смит, желая избежать громоздких сооружений, решил просто сложить руду и уголь огромным кубом и в середину его нагнетать при помощи мехов струю воздуха.

Уголь наши металлурги добыли без труда близ своего лагеря — из месторождения, лежавшего на поверхности земли. Руду раскололи на мелкие куски и вручную очистили от комьев земли и от песка. Затем перемежающимися слоями насыпали большую груду угля и руды, как складывают дрова угольщики, когда пережигают их на уголь. Под действием воздуха, нагнетаемого мехами, уголь в этой груде превращался в двуокись, а затем в окись углерода, которая, воздействуя на окись железа, отнимала от неё кислород.

Сайрес Смит сделал для этого всё, что следовало. Возле насыпанной кучи руды и угля установили мехи, сшитые из тюленьих шкур; воздух выходил из мехов через трубку, сделанную из огнеупорной глины, — трубку эту специально изготовили и обожгли в гончарной печи. Привели в действие механизм мехов, состоявший из подвижной рамы, самодельной верёвки и противовеса, и тотчас из трубки вырвалась сильная струя воздуха; поднимая температуру прокаливаемой груды, она способствовала также химическому процессу образования железа при взаимодействии руды и угля.

Работа была сложная. Колонистам понадобилось много терпения и сообразительности, чтобы справиться с ней. Но, наконец, они одержали победу и получили железную крицу с корявой губчатой поверхностью; это железо ещё надо было проковывать, чтобы снять с него корку приварившегося шлака. У самоучек кузнецов, разумеется, не было кузнечного молота, но они вышли из положения подобно металлургам первобытного общества. Первую железную чушку привязали к рукояти, и она послужила молотом; им принялись ковать на гранитной наковальне следующие кри-



Пенкроф не ошибся. На берегу лежали две бочки, наполовину занесенные песком и крепко привязанные к объемистому ящику.

К стр. 212

Путники продвигались очень медленно.

— Пойдемте дальше, — сказал Сайрес Смит, — продолжим разведку. Когда спустимся ниже, может быть, окажется, что природа избавила нас от лишних трудов.

— Мы спустились только еще на одну треть высоты этого кряжа, — заметил Герберт.

— Да, приблизительно на треть, — подтвердил Сайрес. — Мы прошли футов сто от входа, а когда одолеем еще сто футов, то возможно...

— Где же собака? — встревоженно воскликнул Наб, прерывая хозяина.

Обошли всю пещеру, Топа в ней не было.

Литрес.ру

Внутреннюю обшивку и палубу окончили к 15 сентября. Судно проконопатили сухой морской травой, которую забили деревянной колотушкой в пазы палубы, внутренней и внешней обшивки; затем залили их кипящей смолой, добытой из сосен, в изобилии растущих в лесу.

Вместо балласта в трюм погрузили гранитные глыбы, весом приблизительно в двенадцать тысяч фунтов, и прочно их укрепили. Над балластом настлали палубу; внутри бот был разделён на две каюты, в каждой, вдоль переборки, стояло по две койки, служивших и сундуками. Основание мачты приходилось как раз посредине перегородки, разделявшей каюты; из кают вели на палубу люки с плотно закрывавшейся крышкой.

Пенкроф без труда отыскал дерево для мачты. Он выбрал молодую прямую ель с гладким стволом, срубил её, обтесал и закруглил верхушку. Оковки мачты, руля и корпуса были изготовлены в кузнице Трущоб, грубо, зато прочно. Реи, гики, флагшток и весь прочий рангоут, а также вёсла и другие части были закончены в первую неделю октября, и колонисты решили испытать судно вблизи берегов острова, чтобы посмотреть, как оно держится на воде и можно ли на нём пуститься в дальнее плавание.

Тем временем каждодневные работы шли своим чередом. В корале были сделаны новые постройки, потому что и у муфлонов, и у коз появилось немало молодняка. Колонисты по-прежнему часто бывали на устричной отмели, в крольчатнике, в местах залежей угля и железа и даже в неисследованных дебрях Дальнего Запада, где водилось много дичи. Нашли ещё кое-какие местные растения, вносившие разнообразие в меню Гранитного дворца. Это были полуденники различных видов, у одних были мясистые съедобные листья, из семян других добывали что-то вроде муки.

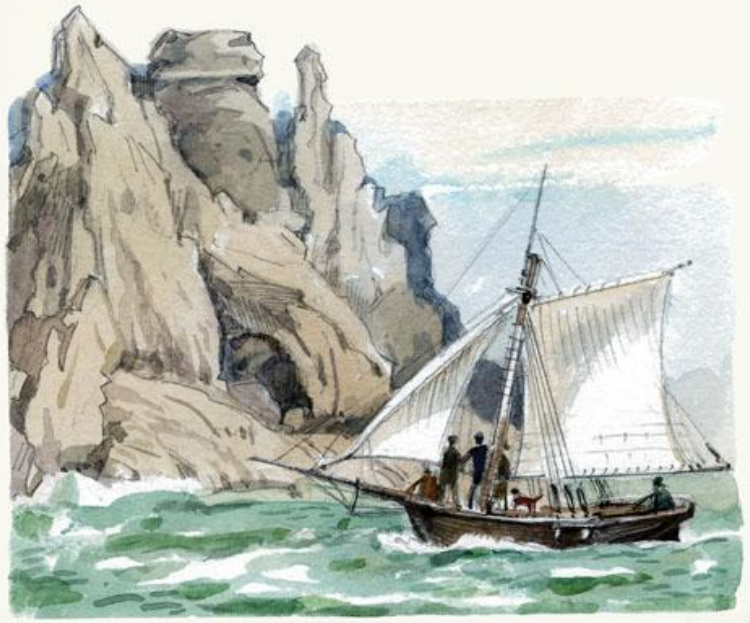
Десятого октября бот спустили на воду. Пенкроф сиял от радости. Всё прошло отлично. Оснащённое судно на катках подкатили к самому берегу, где его подхватил прилив, и оно гордо поплыло под рукоплескания колонистов. Пенкрофа назначили капитаном при всеобщем одобрении.

Чтобы удружить капитану Пенкрофу, решили прежде всего окрестить судно, и после длительных споров все сошлись на том, чтобы назвать его «Бонадвентур», ибо так был наречён при крещении почтенный моряк.

В тот же день испытали судно на деле, отправившись в плавание вокруг острова. Стояла отличная погода, ветер был свежий, но волнение не сильное, особенно у южного побережья; уже больше часа дул норд-вест. В половине одиннадцатого все были на борту корабля, даже Топ и Юп. Наб и Герберт подняли якорь, зарывшийся в песок около устья реки Благодарения, и «Бонадвентур», подняв косой грот с развевающимся на мачте флагом острова Линкольна, пустился в открытое море под командованием капитана Пенкрофа.

Чтобы выйти из бухты Соединения, нужен был попутный ветер, и оказалось, что при фордевинде бот развивал неплохую скорость. Когда обогнули мыс Находки и мыс Коготь, Пенкрофу пришлось держаться круто к ветру, чтобы плыть вдоль южного берега острова, и, лавируя, он заметил, что «Бонадвентур» может идти в пяти румбах от ветра, не сильно дрейфуя. Он очень хорошо ложился на другой галс, делая поворот оверштаг, как говорят моряки, и даже выигрывал время при этом манёвре. Пассажиры «Бонадвентура» были в восхищении.

Пенкроф повёл бот в открытое море, держась в трёх-четырёх милях от берега и направляя «Бонадвентур» на траверз порта Воздушного



шара. Остров предстал перед ними по-новому. Во всём своём великолепии развернулась панорама побережья от мыса Коготь до Змеиного мыса: на переднем плане стеной стоял лес, а над всем возвышалась гора Франклина, на вершине которой белел снег.

– Как красиво! – воскликнул Герберт.

– Да, наш остров красив и гостеприимен, – ответил Пенкроф. – Я его люблю, как любил родную мать! Он приютил нас, бедных и обездоленных, а разве теперь чего-нибудь не хватает его сыновьям, упавшим на берег прямо с неба?

– У нас всего достаточно, – ответил Наб, – всего, капитан!

Тем временем Гедеон Спилет, прислонившись к мачте, рисовал панораму, развернувшуюся перед глазами мореплавателей.

Сайрес Смит молча всматривался в берег.

– Ну, мистер Сайрес, – обратился Пенкроф к инженеру, – что скажете о нашем боте?

– Как будто хорошо держится! – ответил инженер.

– Отлично! А как вы думаете, можно ли предпринять на нём длительное путешествие?

– Какое путешествие, Пенкроф?

– Ну, например, на остров Табор?

– Друг мой, – ответил Сайрес Смит, – я думаю, что в случае нужды можно без колебания вверить свою судьбу «Бонадвентуру»; но знайте, я бы не хотел отпускать вас на остров Табор, вам там делать нечего.

– Остров Табор – наш единственный сосед! – ответил Пенкроф, упрямо настаивавший на своём. – Хоть из вежливости следует его навестить!

– Слушайте, Пенкроф, ведь нельзя же пускаться в плавание без спутников?

– Одного спутника с меня достаточно.

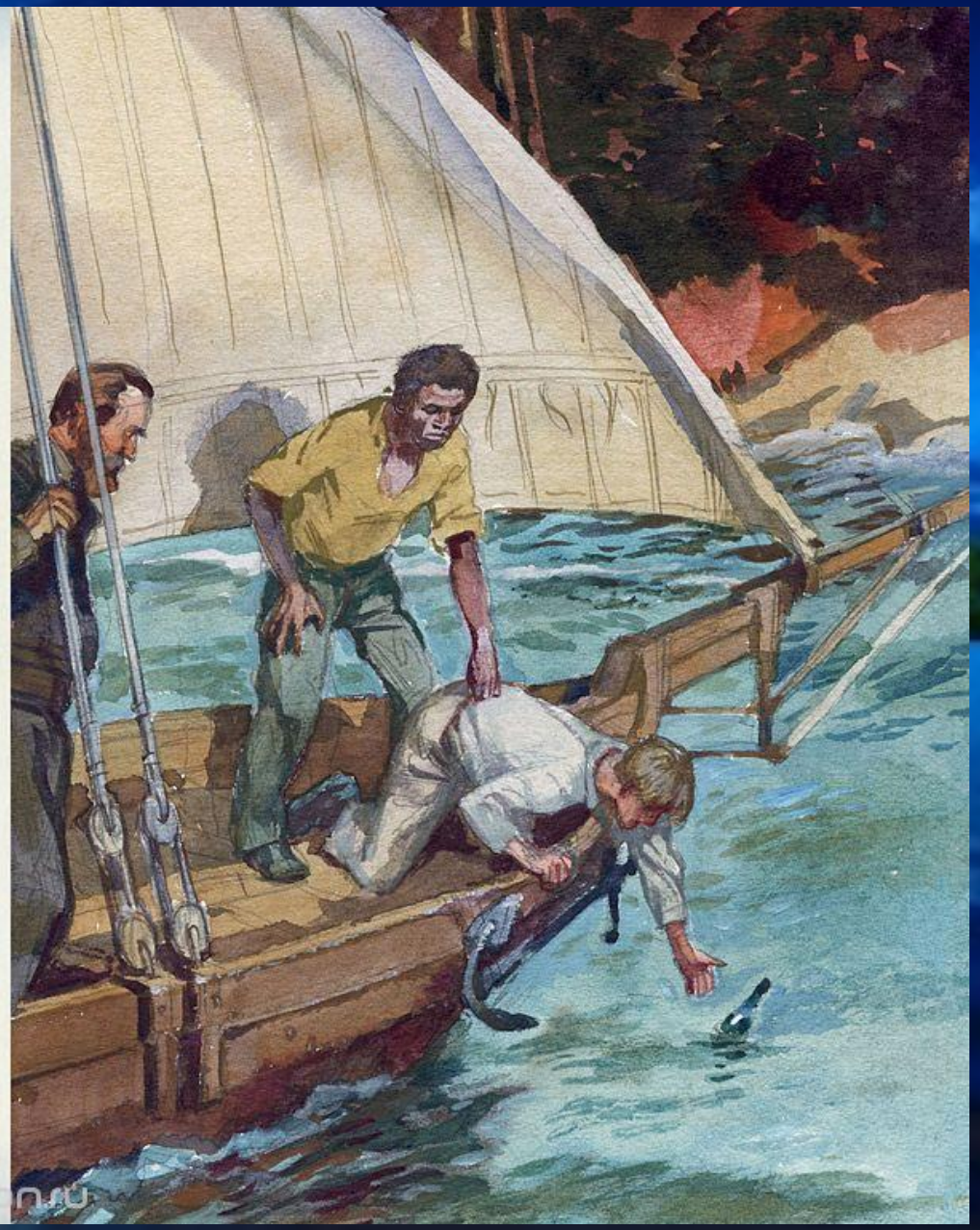
– Предположим, – ответил инженер. – Следовательно, из-за вас колония острова Линкольна может лишиться двух поселенцев, а ведь всего-то нас пятеро!

– Шестеро, – заметил Пенкроф, – вы забыли Юпа.

– Семеро! – добавил Наб. – Топ не хуже нас с вами!

– Как бы там ни было, Пенкроф; повторяю, вы подвергаете себя ненужной опасности.

Упрямый моряк не ответил, но про себя решил при случае возобновить разговор. Он не думал, что случай так скоро придёт ему на помощь



Общее молчание было ответом на этот вопрос, поставленный в упор. Но после недолгого размышления Сайрес Смит произнёс своим обычным спокойным тоном:

– Вот что мы предпримем, друзья, вот что мы обязаны предпринять: мы установим связь с кораблём и покинем наш остров, водрузив здесь флаг Соединённых Штатов. А затем мы вернёмся обратно в сопровождении тех, кто выразит согласие последовать за нами, чтобы превратить наш остров в колонию и принести в дар Американской республике новый и весьма полезный клочок земли в этой части Тихого океана.

– А вдруг во время нашего отсутствия кто-нибудь присвоит себе наш остров? – заметил Гедеон Спилет.

– Чёрта с два! – воскликнул моряк. – Я здесь останусь и буду его самолично охранять, и уж поверьте Пенкрофу, у меня остров не украдут так походя, как часы из кармана у зазевавшегося простака.

Прошёл ещё час, но всё не представлялось возможности определить, приближается ли судно к острову Линкольна или нет, и если приближается, то с какой скоростью. Этого Пенкроф не мог установить. Однако, поскольку дул норд-ост, естественно было предположить, что судно идёт правым галсом. К тому же ветер гнал корабль к острову, да и при таком спокойном море можно было без опаски приблизиться к берегу, хотя глубины в этих местах не нанесены на карту.

В четыре часа, ровно через час после вызова, в Гранитный дворец явился Айртон.

– К вашим услугам, господа, – сказал он, входя в зал.

Сайрес Смит протянул ему, как и обычно, руку и, подведя к окну, сказал:

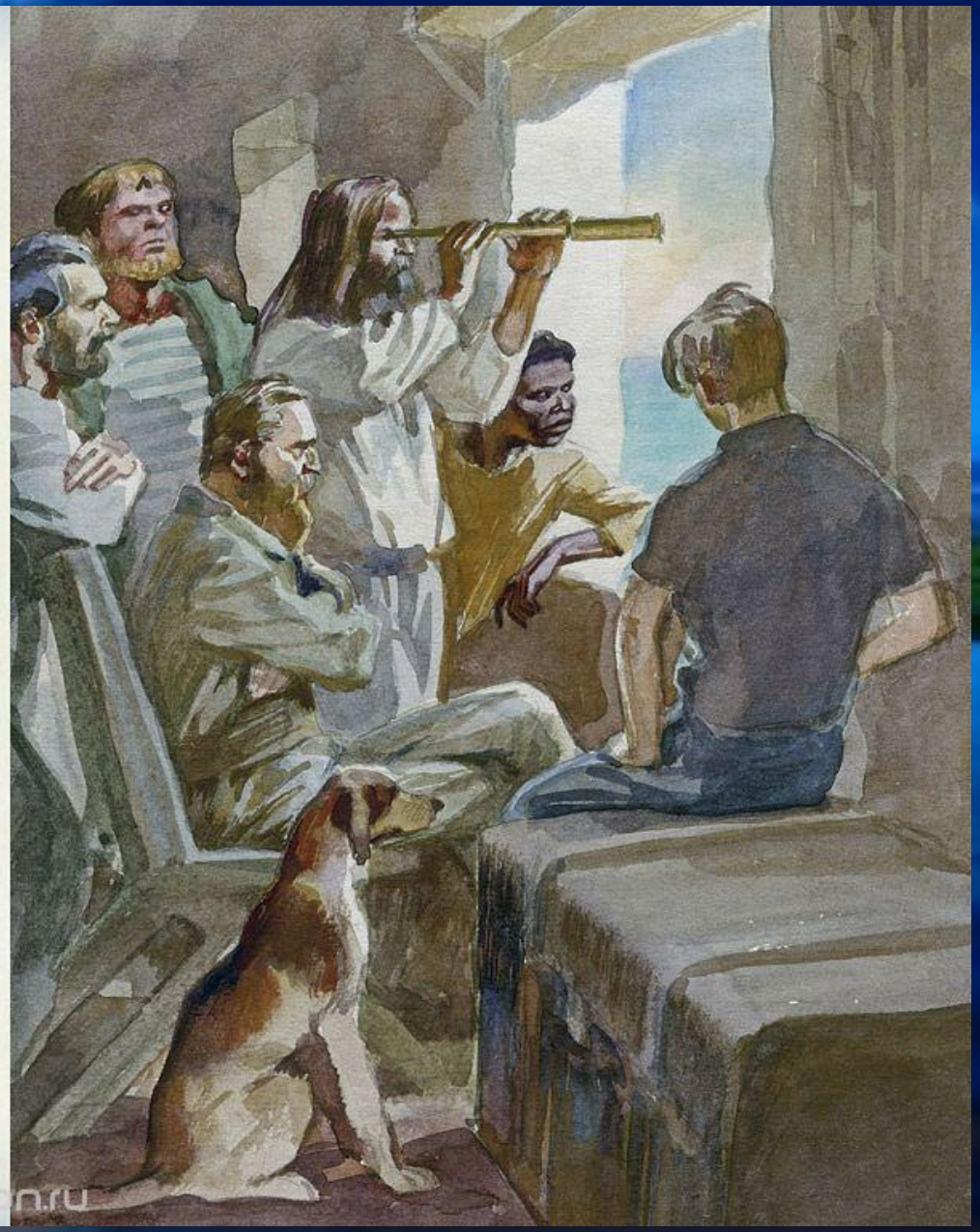
– Мы вызвали вас, Айртон, по важному делу. В виду острова находится судно.

В первый момент Айртон слегка побледнел, и в глазах его мелькнула тревога. Он выглянул в окно, внимательно осмотрел горизонт, но ничего не увидел.

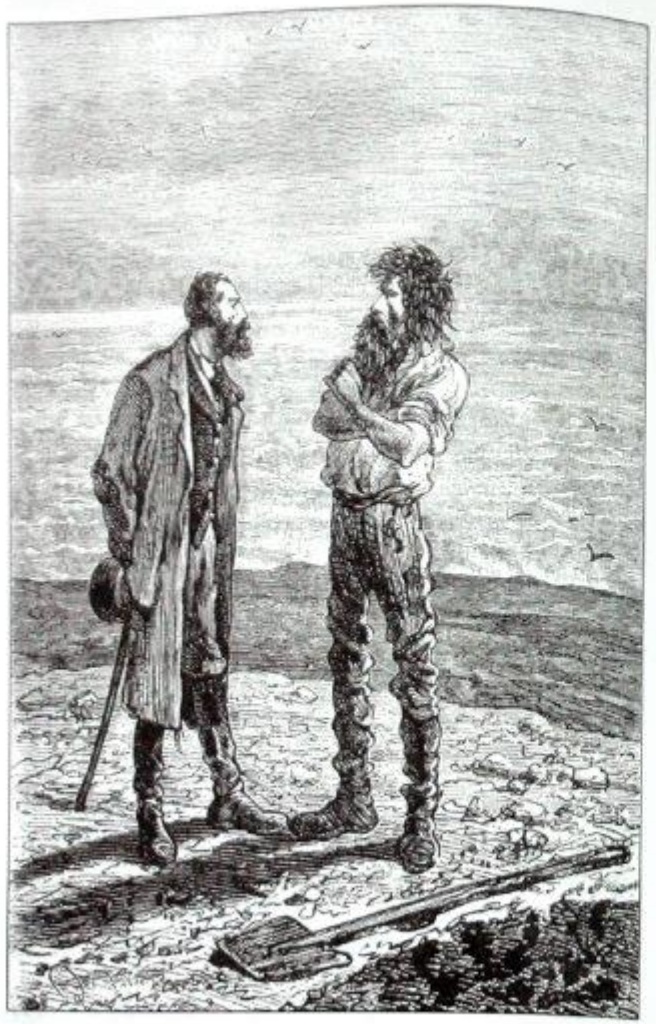
– Возьмите подзорную трубу, – сказал Гедеон Спилет, – и посмотрите хорошенько, Айртон; возможно, что это «Дункан», он вернулся в эти воды, чтобы отвезти вас на родину.

– «Дункан»! – пробормотал Айртон. – Так скоро!

Неужели долгие двенадцать лет, проведённые в одиночестве на пустынном острове, не искупили, по мнению самого Айртона, его вины?



ozon.ru



тогда и увидим, как лучше действовать. К тому же он один только может сообщить, имеет ли надежду, что за ним приедут, хотя я в этом сомневаюсь.

– Почему? – спросил корреспондент.

– Потому, что если бы он рассчитывал, что за ним приедут, – ответил инженер, – он бы не бросил в море ту записку, которую мы нашли. По всей вероятности, его осудили на вечное одиночество, и он знал, что должен умереть на необитаемом острове.

– Однако, – заметил моряк, – тут есть одно обстоятельство, которое я никак не могу себе объяснить.

– Какое?

– Если этот человек, – продолжал моряк, – уже двенадцать лет пробыл на острове Табор, следовательно, он давно одичал?

– Вероятно, – ответил Сайрес Смит.

– В таком случае, значит, и записка написана давно.

– Конечно... А между тем записка казалась написанной недавно!

– Помимо того, если записка написана уже несколько лет и брошена в бутылке в море, то мы бы бутылки не нашли. Не могла же бутылка плыть годы от острова Табор к острову Линкольна.

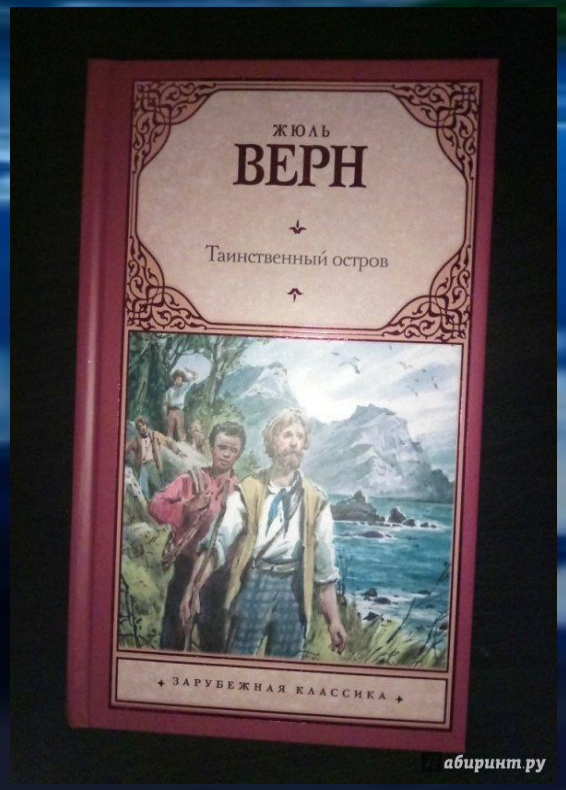
– На это можно ответить, – заметил Гедеон Спилет, – что тут нет ничего невозможного; может быть, она и давно приплыла к берегам Линкольна.

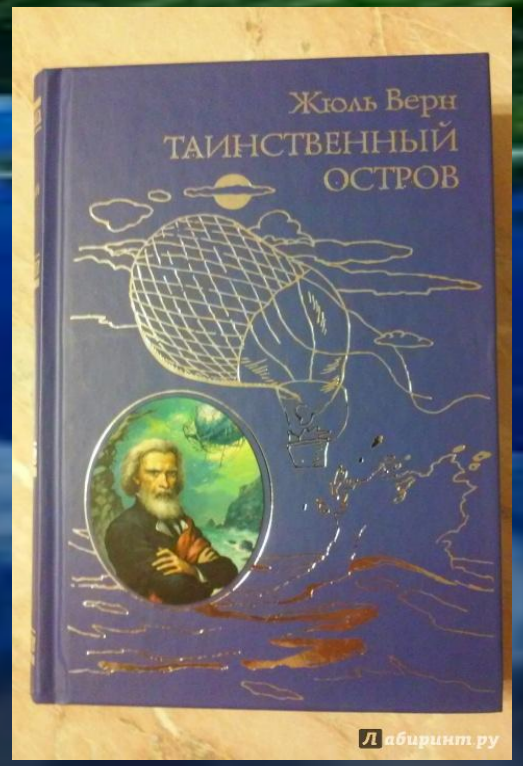
– Этого быть не может, – возразил моряк, – ведь мы нашли ее в воде. Нельзя допустить, что ее выкинуло на берег, а затем опять унесло волнами. Заметьте, что южные берега гористые, и она бы давно разбилась вдребезги.

Прочитать книгу Жюля Верна

«Таинственный остров»

вы можете в поселковой библиотеке.





Использованные источники:

https://www.youtube.com/watch?v=qh0yVq5vCiQ мастер-класс

https://yandex.ru/images/search картинки

https://yandex.ru/video/search?text=фильм

https://ipleer.fm/song/21976696/Nikita_Bogoslovskij_-_pesnya_iz_h_f_Tainstvennyj_ostrov_1941/ песня

https://www.litmir.me/br/?b=179337&p=1 читать онлайн

Автор виртуальной выставки

гл. библиотекарь филиала№10 Никитина Н.И.